

ХОЧЕШЬ ИЗМЕНИТЬ УЧЕНИКОВ, изменись САМ!

Марина Юрьевна Башлычева,

учитель истории и обществоведения гимназии № 22 г. Барнаул

Хорошенькое заданье придумали, однако, организаторы конкурса — написать теоретическую работу «Моя педагогическая философия!» Философия нужна? Пожалуйста! Отчего бы не пофилософствовать, тем более что природе русского человека это нисколько не противоречит, напротив, это, можно сказать, наша национальная отличительная черта.

Чем занимаются герои всей нашей классической литературы?

Разрешают «вечные» вопросы.

Князь Андрей Болконский и бедный студент Родион Раскольников, нигилист Базаров и сибарит Обломов, чеховские интеллигенты и горьковские босяки — все стремятся определить своё место и назначение в мире. Что же касается учителя, да ещё таких предметов, как история и, заметьте, *обществознание*, то «философствование» составляет, на мой взгляд, одно из важнейших требований его профессиональной компетентности.

Правда, невероятно трудно соединить сухую теорию с художественной формой изложения (эссе), но... рискну!

О том, каким должен быть идеальный учитель, написано и сказано очень много. Мне более всего пришлось по душе высказывание мыслителя, реформатора и педагога Махатмы Ганди, который в письме «Кошка — учитель» приходит к выводу, что кошка — идеальный учитель: свои уроки она проводит спокойно, без суеты. На собственном примере показывает она то, чему хотела бы обучить котят, и они усваивают её уроки быстро и надолго — до конца своей кошачьей жизни.

Над чем мы, учителя, бьёмся, ломаем головы больше всего? Как качественно, с наименьшими затратами и потерями научить детей всему тому, что знаем и умеем сами. Сколько терминов напридумывали: «технология», «инновация», «модули» (язык устаёт от обилия нерусских слов!). А «воз и ныне там». Возникает вопрос: «Почему кошка без всяких законов дидактики и «инновационных технологий» может научить своих котят, а мы не можем?» Да потому, что кошка своё обучение ведёт природосообразно: малые котята, как и малые (и даже не малые) ребята, обладают способностью подражать другим, что помогает им быстро усваивать практические уроки. Вот и нам об этом помнить нужно. Как котята не могут научиться тому, чего не умеет кошка, так и наши ученики не усвоят наших уроков, если они не будут подтверждены

практикой нашей собственной жизни. Хочешь, чтобы твои ученики были правдивыми — будь правдив сам даже в мелочах! Желаете сформировать в них чувство собственного достоинства — возрасти это чувство в себе. Мечтаете видеть их творческими личностями — будь таковой личностью сам. Вся твоя жизнь, каждый твой поступок, каждое твоё слово, жест, внешний облик — всё обучает, поэтому одно из первых положений моей философии звучит почти как у Козьмы Пруткова: «Хочешь изменить учеников — изменись сам!».

Поэт-философ Фёдор Тютчев, размышляя над судьбой творца, писал:

*Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется,
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.*

Красиво сказано! Так и хочется применить это к нашей учительской профессии, но вот какая тут «заковыка»: опасно и чревато последствиями вступать в педагогический процесс, не умея «предугадать, как наше слово отзовется», потому как важнейшая миссия учителя — создать условия для духовно-нравственного развития школьников. Содержательная сторона предметов, которые я имею счастье преподавать, позволяет мне успешно выполнять эту миссию. В последнее время в педагогической науке довольно часто можно встретить тревожную мысль о том, что у современного поколения отсутствует историческое сознание, историческое мышление, историческая память. Считаю, что основания для подобного вывода есть и довольно существенные. Зачастую исторические познания школьников напоминают шкаф, в котором свалены в кучу разные предметы, а то и какие-то части предметов. Нет в них ни системы, ни порядка. Смешались в кучу даты, люди, века, события и т.д. Мир отделён от ученика, а порой и противопоставлен ему. Одним словом, «распалась связь времён»! Свою задачу учителя истории я и вижу в том, чтобы «соединить времён распавшуюся нить». Для этого необходимо сместить акценты с объяснения истории по схеме «Я и мир» на понимание истории и соответствующую этому пониманию позицию «Я в мире».

Как этого добиться? Поделюсь накопленным опытом.

Во-первых, очень важно научить детей выстраивать ассоциативные ряды, своеобразные мостики между личностным опытом и представлением изучаемого явления в истории. Во-вторых, развивать в детях умение работать с историческими текстами, глубоко осмысливать их. В-третьих, развивать критическое мышление школьников, формировать терпимость к различным точкам зрения, умение работать в команде, для чего я использую технологию «Дебаты».

Однако развитие интеллекта должно сопровождаться развитием души ребёнка, а это трудно осуществить без освоения школьником социокультурного пространства, без осознания своей необходимости миру, ответственности за то, что в этом мире происходит. В эпоху активной пропаганды потребительского отношения к жизни, когда молодёжи навязываются установки, укладывающиеся в два рекламных лозунга — «Бери от жизни всё!» и «Ты этого достоин!», воспитание в детях ответственности особенно актуально.

Психологи утверждают: свободный человек — это человек ответственный. А ответственность беседами не воспитаешь. Здесь нужна «пища» посылнее. Можно провести сотни мероприятий на тему милосердия, а можно просто съездить с учениками в дом ребёнка, и эта встреча с покинутыми, осиротевшими при живых родителях детьми даст им гораздо больше, чем все проведённые ранее беседы и классные часы. Мои ученики оказывают дому ребёнка посильную помощь, учась таким образом проявлять милость сердца. Не оставляют равнодушными детей выезды в лагерь «Фадеев лог», организации «книжного марафона» и многие другие активные формы работы в социуме, помогающие школьникам осознать своё место в мире, необходимость сотворения

добра, проявления милосердия. Они учатся отдавать и получать от этого удовольствие, и из потребителей культуры превращаются в её творцов. Ребёнок понимает, что и от него зависит, какая будет вокруг него жизнь, что и он вносит свой посильный вклад в преобразование действительности. Стало быть, он не песчинка в океане жизни, никому не нужная и ничего не значащая в нём, а полноправный житель огромной планеты людей, способный сделать этих людей чуточку счастливей. Практикуясь в совершении добрых дел, дети приучаются делать добро бескорыстно, «не требуя наград за подвиг благородный». Бескорыстие, любовь к людям, жизнь по принципу «Я должен», а не «Мне должны» помогают детям обрести душевное равновесие, избегать обид и межличностных конфликтов.

Уроки теории и уроки практики, совместная деятельность учителя и учеников помогают ребятам самостоятельно искать ответы на интересующие их вопросы: «Кто я? Чего хочу? К чему стремлюсь? Какова моя система ценностей? Что я хочу и могу изменить в этом

мире?». Вопросы, вопросы, вопросы... И постоянный диалог: с миром, социумом, с самим собой. И, конечно, с учителем. Потому что без диалога учителя с учеником педагогический процесс невозможен. Только при взаимодействии культуры ученика и культуры учителя можно организовать урок как *со-бытие*.

Видеть в ребёнке личность — значит видеть в нём «лик», неповторимое творение, требующее бережного отношения. Не угасить лампаду в душах детей, не дать им закоснеть, не сломать их крыльев, а, напротив, помочь их расправить и воспарить в творческом порыве — вот главная задача школы в целом и учителя в частности.

Каждый день я смотрю в зеркало с красивым названием «ученики» и часто мне вслед за Пушкиным хочется сказать: «Себя, как в зеркале я вижу». Правда, отражение моё не всегда мне нравится. Но это и хорошо. Значит, не превращаюсь в ходячую «истину в последней инстанции», значит, способна меняться. И — менять. **НО**